

А. В. Демкина

Коммуникационная стратегия партии «Подemos»: как не растерять поддержку электората, став частью системы?

Анастасия Владимировна Демкина, аспирант
МГИМО МИД России. a.v.dyomkina@yandex.ru

Аннотация. Исследование нацелено на выявление особенностей коммуникационной кампании испанской партии «Подemos», которая способствовала достижению партией статуса третьей политической силы в стране. Отличие дискурсивной базы «Подemos», основанной в 2014 г., от риторики «старых партий» – Народной партии и Испанская социалистическая рабочая партия – дает основание сделать вывод о формировании нового политического дискурса. Политический дискурс «Подemos», опирающийся на теорию гегемонии постструктуралистов Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, а также концепт культурной гегемонии неомарксиста Антонио Грамши, сыграл ключевую роль в завоевании партией широкой электоральной поддержки.

Ключевые слова: «Подemos», политический дискурс, политическая коммуникация, коммуникационная стратегия.

Anastasia Diomkina

Communication strategy of the Spanish Podemos party: how not to lose the support of the electorate, becoming part of the system?

Abstract. This study identifies the features of the communication campaign of the Spanish Podemos party, which helped this party to become the third political force in the country. Taking into account the difference between the discourse of Podemos, founded in 2014, and the rhetoric of the «old parties» – the People's Party and the Spanish Socialist Workers' Party – the conclusion is that the so-called «new language» in the Spanish political discourse played a key role in guaranteeing electoral support to this political movement. Podemos ideologists confirm that in power struggle they had to resort to a special type of discourse based on the post-structuralists' Ernesto Laclau and Chantal Mouffe discursive theory of the hegemony, as well as on the neo-Marxist Antonio Gramsci concept of the cultural hegemony.

Keywords: Podemos, political discourse, political communication, populist rhetoric.

События, происходящие в политическом пространстве Испании с момента протестов 15 мая 2011 г. и получившие в испанской прессе название «15-М», привели к глубоким социально-политическим трансформациям. Выступления граждан, несогласных с антикризисной политикой правительства и возмущенных тем, что политики их «не слышат», задали новые параметры политической коммуникации в стране, фактически реформировав политический ландшафт

Испании, формально оформившийся в декабре 2015 г., когда в Парламент попали представители «новых партий» - «Подемос», «Сьюдаданос». Результаты «новичков» отразили недовольство избирателей политикой ведущих партий, протест против политики жёсткой экономии и недостатков политической системы, массовый запрос на социальную справедливость [1].

Отличие дискурсивной базы новых движений от риторики «старых партий» — Народной партии (НП) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), а также особенности их коммуникационных кампаний дают основание говорить о формировании нового дискурса данных политических движений. Несмотря на обвинения в чистейшем популизме, представители новых партий констатировали наличие не просто новых аргументов в своей риторике, а внедрение особого типа дискурса, опирающегося на теорию гегемонии постструктуралистов Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф, а также концепт культурной гегемонии неомарксиста Антонио Грамши.

Так, генеральный секретарь Подемос Пабло Иглесиас отмечает, что язык партии, которую он возглавляет, — это часть их политической стратегии и политической коммуникации, то есть «наш коммуникативный стиль» — «*nuestro estilo comunicativo*» [2]. Фактически речь идёт о реализации «Подемос» символической политики, в которой задействованы такие дискурсивные технологии, как создание нарративов, фреймов, мифологизация.

СМИ и политика

Современная политическая жизнь Испании в значительной мере обусловлена отношениями той или иной политической силы или партии со средствами массовой информации. Справедлив тезис испанского социолога-постмарксиста М. Кастельса о том, что «в нашем обществе политика — это, прежде всего, медиа политика» [3].

Фактически политический дискурс Испании является неотъемлемой составляющей медийного дискурса, поскольку СМИ — это самый эффективный канал, по которому широкие слои граждан получают возможность узнать о кандидатах, познакомиться с программой той или иной партии, сформировать представление о её направленности. В то же время нужно учитывать, что СМИ в процессе информирования не выступают лишь независимым и непредвзятым медиатором, они всегда определённым образом преподносят, интерпретируют события социальной реальности.

Говоря о роли СМИ в политической и электоральной борьбе, лидер «Подемос» отмечает, что «СМИ не только передают информацию, они участвуют, обуславливают дебаты. Все СМИ захотят повлиять на наши дебаты, сделать их банальными и упрощёнными. <...> давайте не будем попадать в эту ловушку, средства массовой информации не место для ведения споров о наших внутренних стратегических интересах» — «*medios de comunicación no solo retransmiten, participan, condicionan del debate. Todos los medios de comunicación querrán influir en nuestro debate y convertirlo en un debate banal, en un debate simple. <...> que no caigamos en esa trampa, no son un lugar para librar la batalla sobre los intereses estratégicos internos*» [2].

Политики не питают иллюзий относительно роли массмедиа, манипулирующих общественным мнением и фактически играющих роль театра, которым по большей части и ограничивается политическая жизнь страны. Стратегия партии «Подемос» в этом плане — яркий пример эффективного использования сильных и слабых сторон СМИ. Стремительный успех на политической арене страны был достигнут партией, в том числе, благодаря ясному пониманию законов, по которым существуют и работают СМИ. Журналисты в погоне за читателями, слушателями, зрителями отзывчивы на сенсации, охотно раздувают скандалы и любят громкие заявления в отношении ключевых ньюсмейкеров — действующих политиков, знаменитостей или иных медийных лиц. Именно *жёсткой и нешаблонной критикой* действующей власти заработал себе авторитет СМИ будущий лидер партии Пабло Иглесиас.

Телевизионные «медиаинтеллектуалы»

Ключевыми особенностями коммуникационной кампании партии «Подемос» стал тщательный подход к выбору каналов коммуникации для политической пропаганды своих идей. Лидеры объединения сосредоточились на задействовании телевидения и социальных сетей в качестве основных рупоров своей повестки.

«Завоевание» телеэфира для новой, никому не известной партии, однако, задача не из простых, даже если вполне очевидно, что это самый короткий и самый действенный способ достучаться до сердец избирателей. Телевидение живёт по непреложным, но достаточно простым законам рейтинга. Для того чтобы получить эфирное время, нужно либо платить, либо принести ТВ рейтинг, то есть гарантировать внимание телезрителей.

Именно поэтому в качестве тактики завоевания телекоммуникационного канала было решено максимально задействовать *экспертный потенциал* будущего ядра «Подемос». Пабло Иглесиас, Иньиго Эррехон, Хуан Карлос Монедеро активно отзывались на предложения различных телеканалов принять участие в политических ток-шоу в качестве экспертов. В этом проявилось глубокое знание идеологами будущей партии особенностей медиареальности. Массмедиа постоянно испытывают «экспертный голод». Именно поэтому они «заинтересованы в том, чтобы “надуть” экспертов, представлять их более компетентными, квалифицированными и знающими, чем они являются на самом деле», — отмечает исследователь в области коммуникаций В. Соловей. Он даже вводит понятие так называемых «медиаинтеллектуалов», то есть тех, кто «прослыл интеллектуалами и экспертами исключительно благодаря массмедиа, в то время как их собственные достижения мизерные или вообще нулевые» [4].

Будущий генеральный секретарь партии Пабло Иглесиас, ещё будучи преподавателем факультета политических наук и социологии Университета Комплутенсе, получил известность среди телезрителей благодаря личному участию, начиная с 2013 г., в качестве эксперта и политолога в популярных ток-шоу: «El gato al agua», «El cascabel al gato», «La Sexta Noche», «Las mañanas de Cuatro», «Te vas a enterar», «La noche en 24 horas».

«Особый» дискурс «Подемос»

В первую очередь лидеры «Подемос» осознали необходимость трансформации академического языка и «перевода» собственных идей левого толка на язык, понятный рядовым гражданам. Для максимального охвата различных групп населения также требовалось создать ключевые сообщения, которые бы нашли отклик в сердцах избирателей. По мнению генерального секретаря партии, основной трагедией левых сил за всю историю оставалась их чрезмерная интеллектуальность и удалённость от массовой культуры. «Следовало бы попытаться каким-то образом перевести все диагнозы левых сил в некий дискурс» — «Todos estos diagnósticos de la izquierda, de alguna manera, habría que intentar traducirlos a un discurso» [5].

И в конечном счёте «Подемос» удалось отойти от традиционной коммунистической и социалистической риторики и выработать определённый язык, который побудил электорат активно выступить в их поддержку. Каковы же истоки политического дискурса «Подемос»?

До создания «Подемос» в начале 2014 г. и даже до первых публичных выступлений её лидера Пабло Иглесиаса в период 2012–2013 гг. испанское общество уже почувствовало на себе не только негативные последствия финансового кризиса 2008 г., но и неспособность действующей власти дать адекватный ответ этим вызовам. Именно возмущённость населения текущей экономической ситуацией, падением уровня жизни, коррупцией политиков и банкиров, отсутствие уверенности в завтрашнем дне стали причиной стихийных протестов, начавшихся 15 мая 2011 г. в преддверии муниципальных выборов 22 мая. В ходе тех народных выступлений, в которых по разным оценкам приняло участие от 6 до 8,5 млн человек [6], на улицах звучало множество революционных лозунгов, которые впоследствии стали частью политического дискурса «Подемос».

Народное возмущение и подлинно народная мудрость — вот основные источники воззваний на плакатах и скандируемых лозунгов «почти революции» 2011 г. Именно они были адаптированы идеологами партии для использования в качестве аргументативной базы и сделали дискурс «Подемос» эффективным и понятным несогласному с действующим порядком вещей избирателю.

Одними из самых распространенных лозунгов во время майских протестов были «YES, WE CAN» или «Sí, acampamos» (перен. — «Да, мы бастуем», буквально — «Да, мы можем жить в палатках»), которые представляют собой несколько перефразированные вариации избирательного слогана Барака Обамы «Да, мы можем» — «Yes, we can». Напрашивается сравнение с самим названием партии «Подемос» — «Podemos» («Мы можем»). «На площадях говорили: «да, возможно», а сегодня мы говорим, что можем» — «Dijeron en las plazas que sí se puede y nosotros

decimos hoy que podemos» [7]. Таким образом Пабло Иглесиас объяснил выбор названия партии в ходе первой публичной презентации «Подemos» 16 января 2014 г.

Рассмотрим некоторые лозунги, прозвучавшие в ходе народных протестов в мае 2011 г. [8], которые в дальнейшем в тех или иных вариантах встречались в дискурсе партии.

Утверждение «Мы не антисистема, это система против нас» («No somos anti-sistema, el sistema es anti-nosotros»), трансформировавшееся впоследствии в устах Иглесиаса в «Народники — это партия антисистемы, а «Подemos» — это закон и порядок» («El PP es un partido antisistema pero Podemos es la ley y el orden») [9], а в речи другого представителя партии «Подemos» Пабло Эченике — «Подemos — это не антисистема, это партия, которая осознаёт свою ответственность» («Podemos no es antisistema, es un partido responsable») [10].

Девиз «Твое будущее сейчас» («Tu futuro es ahora») превратился у «Подemos» в «Момент настал» («El momento es ahora») и даже сократился до «Пора» («Es ahora»), и стал ключевым слоганом, в ходе кампании к всеобщим выборам 26 июня 2016 г., воспроизведённым на трибунах, в ходе митингов, плакатах, растяжках, на сайте партии.

Протестный лозунг майских демонстраций: «Это не вопрос противостояния левых с правыми, это противостояние низов верхам» («Esto no es una cuestión de izquierda contra derechas, es de los de abajo contra los de arriba») — очень часто использовался Иглесиасом в качестве метафоры «низы и верхи» («los de arriba y los de abajo») [9] при описании конфронтации политических элит и простых граждан.

В политической коммуникации, вследствие необходимости убедить аудиторию обратить внимание на новые лица и новую партию, было необходимо задействовать такие функции коммуникативного акта, как эмотивная (сосредоточена не столько на передаче информации, сколько на транслировании эмоционального отношения коммуниканта к тому, что он сообщает) и конативная (ориентирована на воздействие на адресата сообщения) [11, с. 32].

В дискурсе партии также можно выделить несколько общих тем, своего рода смысловых блоков или политических концептов, вокруг которых концентрируется большинство метафор и других языковых средств, используемых в выступлениях лидеров. Эти темы — с неприкрытым налетом популизма — просты и понятны любому обывателю, исключают сложные канцеляризмы, которыми подчас злоупотребляют некоторые системные политики.

Анализируя цепочку метафор «Подemos» мы также становимся свидетелями того, как идеологи партии умело выстраивают определенный нарратив, изначально декларируя характер отношений между властными акторами, который должен установиться в дальнейшем. Выстраивание такого рода нарративов, по мнению ученых-феноменологов П. Рикёра и Д. Карра, происходит по тому же принципу, что и планирование действий с ориентацией на некую цель, при этом интрига художественного повествования является подражанием выстраиванию действия в жизни [12, р. 123–125].

Немаловажно подчеркнуть, что в задачи создателей дискурса «Подemos» входил не только поиск адекватных языковых формулировок для обозначения собственных политических предложений, но и работа по описанию действий или бездействия своих политических противников с позиций собственного дискурса, чтобы наделить их необходимым смыслом в сознании избирателя.

Тема антагонизма

В дискурсе «Подemos» широко представлена тема антагонизма, раскрытая различными парами противопоставлений. Непосредственно с момента возникновения партии лидеры «Подemos» эффективно эксплуатировали проблему антагонизма власти и общества. Для её отражения они использовали ряд метафор, рисующих глубокий раскол испанского общества, который они называли «grieta» — «брешь, трещина». Для апелляции к власти предрежающим в дискурсе «Подemos» одним из самых ярких на начальном этапе существования партии, то есть до попадания в Парламент, являлось заимствованное из риторики итальянских левых слово «casta» — «casta», характеризующее их как класс неприкасаемых [13].

Политики, находящиеся у власти, также называются привилегированные — «privilegiados»; элиты — «élites»; те, кто наверху — «los de arriba»; марионетки — «títeres»; бухгалтеры зарубежных властей — «agentes contables de poderes exteriores»; коты — «gatos»; господа в галстуках — «señores encorbatados»; «режим 78 года» — «régimen del 78». Необходимо отметить, что последняя метафо-

ра, выполняла еще одну важную функцию, — апеллируя к прошлому, интерпретируя довольно высокомерным образом период перехода к демократии, — важнейший этап современной истории Испании, «Подемос» открыто включалась в борьбу за прошлое, за изменение смысла исторического события.

Политическим элитам в дискурсивной теме антагонизма противостоят простые граждане, которых политики «Подемос», сохраняя контрастивное противопоставление, именуют: «те, кто внизу» — «los de abajo», «мыши» — «gatos».

После того как «Подемос» перестала быть внесистемной партией, то есть когда её представители попали в Парламент и получили возможность демонстрировать на практике реализацию предложений, заявленных в предыдущий период электоральной борьбы, её дискурс значительно изменился.

Наблюдались отход от некоторых, использованных ранее метафор, и активное внедрение новых. В первую очередь члены «Подемос» отказались от использования слова «каста» — «casta», после того как пошли на заключение соглашений с ИСРП после выборов 20 декабря 2015 г. Очевидно также, что, получив места в Парламенте, а значит, став полноправной частью существующего правящего класса, партия Иглесиаса потеряла моральное и реальное право открыто противопоставлять себя системе, частью которой стала являться.

Вместе с этим продолжают постоянно плодиться новые вариации на тему антагонизма. Теперь «Подемос» открыто противопоставляет себя не правящей элите, а лишь Народной партии, первой политической силе в стране, говоря о существовании двух альтернативных и несопоставимых политических секторов, представленных Народной партией (как доминирующей силе полюса реставрации старых порядков) и «Унидос-Подемос», а также присоединившимися к ним политическими группами (как доминирующей силе полюса перемен): «dos campos políticos alternativos e incompatibles representados por el Partido Popular (como fuerza hegemónica del polo de la restauración) y por Unidos Podemos y las confluencias (como fuerzas hegemónicas del polo del cambio)».

Таким образом, сталкиваются две противоречащие друг другу модели управления — «dos modelos antagónicos de gobierno», и в этой борьбе «Подемос» позиционирует себя в качестве альтернативы деструктивной модели Народной партии: «una alternativa al modelo destructivo del Partido Popular». Такая постановка вопроса вызывает по меньшей мере удивление, учитывая, что «Подемос» не берет в расчёт конкуренцию со второй по значимости в испанской политике партией — ИСРП.

Этому есть два объяснения. Во-первых, ставя перед собой такую амбициозную задачу, как бросить вызов сразу самому крупному игроку политической карты, значит автоматически повысить и собственный вес, сражаясь действительно с сильным соперником. Во-вторых, подобная позиция Иглесиаса, не вступающего в открытый поход по всем фронтам против действий социалистов, развязывает ему руки в случае возможностей дальнейшего сотрудничества с ними. И хотя двум амбициозным лидерам этих партий — Пабло Иглесиасу и Педро Санчесу — не удалось найти компромисса в прошлом, «Подемос» дальновидно не исключает возникновения подобной возможности в будущем.

Концепт «политической интриги»

Свято место пусто не бывает. Поэтому после того как идеологи «Подемос», попав во власть, с лёгкостью расстались с риторикой «антикаста», они ввели в свой дискурс концепт «политической интриги» — «trama política». Действующими лицами этого «заговора» стали все коррумпированные политики, которые на протяжении долгого времени находились у власти и обманывали народ.

Примечательно, что «Подемос» удалось найти интересный визуальный носитель, предназначенный для продвижения идеи «интриги» в массы. Им стал так называемый «Интригабус» — «Tramabus», а именно большой голубой (цвет Народной партии) туристический автобус, на борту которого члены партии, включая самого Пабло Иглесиаса и спикера «Подемос» в Парламенте Ирен Монтеро, проводили экскурсии по самым «знаковым» достопримечательностям Мадрида. Для необычного автобуса было запланировано три экскурсионных маршрута, которые включали штаб-квартиры организаций и партий, уличённых в коррупции. Сам автобус был обклеен портретами «отъявленных коррупционеров». Речь, между прочим, шла об экс-министре экономики Родриго Рато, экс-президентах Хосе Марии Аснаре и Фелипе Гонса-

лесе, об экс-главе автономного сообщества Мадрид Эсперансе Агирре, экс-президенте Банка «Сажа Мадрид» Мигеле Блесе, экс-казначее НП Луисе Барсенасе и других видных политических деятелях. Ну и наконец, возглавлял этот парад «врагов народа» действующий премьер-министр Испании Мариано Рахой [14]. Большинство изображённых политиков принадлежали именно к Народной партии, чем и объяснялся цвет автобуса.

Тем не менее от инициативы с «Интригабусом» «Подемос» вскоре пришлось отказаться. Администрация Мадрида сочла, что автобус нарушил установленные правила размещения рекламы на непассажирских транспортных средствах, и запретила появляться ему на улицах города. Как бы то ни было, концепт «trama» благодаря этому нестандартному ходу получил физическое выражение. Акция долго муштровалась в прессе и в социальных сетях, а значит добавила очков в копилку «медийности» «Подемос». Кроме того, впоследствии члены партии продолжали многократно обращаться к этому феномену в своих выступлениях.

Мафия у власти

Члены Народной партии также получили от «Подемос» громкие ярлыки представителей мафии, которые ежедневно претворяют в жизнь «мафиозные и коррупционные практики» — «prácticas mafiosas y corruptas». Утверждая, что подобная манера вести политику окончательно истощила себя, Иглесиас с Эррехоном утверждают, что Кристина Сифуэнтес, президент автономного сообщества Мадрид, в дальнейшем будет вынуждена отказаться от политической карьеры, вследствие громких коррупционных скандалов. «Сифуэнтэс уже знает, что дальше не сможет продолжать играть роль заслуженного члена мафии» — «Cifuentes ya sabe que no puede seguir jugando a ser el miembro honrado de una mafia» [15].

Необходимость перемен

Для того чтобы подчеркнуть уникальность момента, неповторимость новой политической инициативы под названием «Подемос», спикеры партии характеризовали процесс появления партии на политической арене страны как серьёзную перемену во всей общественно-политической жизни Испании. В качестве метафор, выражающих необходимость глубоких трансформаций, использовались выражения: «пришла пора сделать ход» — «toca mover ficha», «преобразовать возмущение общественное во власть политическую» — «traducir la indignación social en poder político», «момент разрыва» — «un momento de ruptura», «выйти за рамки правил политической игры» — «desbordar las reglas el juego político», «сменить игральную доску и правила игры на этой доске» — «cambiar el tablero y las normas del tablero», говорилось о том, что «режим 78 года истощил себя» — «ya caducó el régimen del 78».

Приведённые примеры включают в себя одну из ключевых метафор, активно функционирующих в политической сфере — метафору игры. Слова «правила», «игра», «игральная доска» «reglas», «juego», «tablero» — создают так называемый семантический диссонанс, возникающий благодаря механизму метафоры, который, по мнению В. А. Иовенко, «фиксирует в испанских текстах одну из наиболее ярких манифестаций испанского национально-культурного мировидения» [16, с. 55].

«Подемос» — катализатор и проводник перемен

Сама партия «Подемос» предстаёт перед нами в метафорической картине мира, рисуемой её лидерами, как архетип героя, катализатор перемен. Её называют «камень, брошенный в стоячую воду пруда» — «una piedra en un estanque», «она призвана стать толчком в стену, которая вот-вот разрушится» — «ser un empujón al muro cansado que amenaza con caérsenos encima», «быть инструментом, который поможет разрушить [старый режим]» — «una herramienta que pueda ayudar a quebrar».

Однако, если на первом этапе борьбы за власть «Подемос» декларировала себя главным образом консолидированным импульсом, способным в одночасье гарантировать структурное изменение политического ландшафта и расстановки сил в стране, после того как партия получила свой собственный кусок «пирога власти», её дискурс вынужден был измениться.

С приходом к власти в администрации Мадрида и Барселоны кандидатур, поддержанных «Подемос» — Мануэлы Кармены и Ады Колау, соответственно партия стала обращаться к этим

фигурам, как к наиболее красноречивому доказательству возможности перемен, называя их олицетворением позитивных изменений — «мэрии перемен» («los ayuntamientos del cambio»), «сообщества перемен» («las comunidades del cambio»).

Пабло Иглесиас также противопоставляет стиль управления мэра Мадрида Мануэлы Кармены и главы автономного сообщества Мадрид Кристины Сифуэнтес, говоря о том, что существует две модели: модель Мануэлы Кармены и коррупционная модель Кристины Сифуэнтес [17].

«Подемос» настаивает на том, что «сообщества перемен станут стеной для защиты от центрального правительства и подобно зонтику защитят демократические муниципалитеты, однако прежде всего они будут институтами способными установить порядок в стране, станут ответом на характерное для центральной власти в последние годы отсутствие управления» — «las comunidades del cambio serán un muro frente al Gobierno central y un paraguas protector para los municipalismos democráticos, pero ante todo serán las instituciones capaces de poner orden en el país frente al desgobierno que ha emanado todos estos años desde La Moncloa» [18].

Таким образом, лишь две победы «Подемос», пусть и в ключевых испанских регионах, позволили партии позиционировать себя проводником перемен для целой страны, тиражируя истории об успешной деятельности мэров Мадрида и Барселоны.

Союз, братство

Идеологи «Подемос» прилагают много усилий для того, чтобы со стороны партия выглядела привлекательнее для потенциальных коалиций и политических союзов, учитывая, что при имеющемся на сегодняшний день уровне поддержки, у неё нет шансов захватить большую часть власти в стране. Именно поэтому они стараются представить «Подемос» как союз свободных политических групп и движений, открытый для новых членов и новых инициатив. Этим и объясняется чрезвычайно обтекаемая позиция Иглесиаса по каталонскому референдуму, который, не поддерживая открыто отделение Каталонии от Испании, в то же время настаивает на том, что у жителей этого автономного сообщества есть «право выбора».

В своём официальном обращении к каталонцам после референдума 1 октября 2017 г. Иглесиас в качестве центральной выбрал метафору объятия по отношению к каталонцам, тем самым демонстрируя им свою поддержку, но не открыто, а все же косвенно: «Обнимаю по-братски всех пострадавших, которые пытались воспользоваться своим гражданским правом [проголосовать]» — «Un abrazo fraternal para todos los heridos que ha tratado de ejercer su derecho civil», Иглесиас также говорил о братстве, восклицая «Да, здравствует братство!» — «¡Vive la fraternidad!» [18]. Таким образом, избегая прямой поддержки каталонского сепаратизма, Иглесиас на словах демонстрирует максимальную лояльность гражданам и силам, жаждущим отделения.

Тема войны

Вышеупомянутое противостояние Народной партии и Унидос Подемос характеризуется, среди прочего, активным обращением к фрейму войны в целом и к военной лексике в частности. Использование лексем, относящихся к теме войны, неслучайно. По мнению исследователя Ю. П. Мурзина, в испанской языковой картине мира феномен войны — «guerra» зачастую используется как источник метафорического переноса для понимания различных сущностей, межличностных, гендерных и других отношений [19]. В данном случае мы сталкиваемся с описанием политической жизни страны, расстановки сил на политической арене страны именно через призму военного противостояния.

Этот дискурс активно используется «Подемос» с начала 2016 г., когда партия Иглесиаса отказывается поддержать в качестве кандидата на пост Премьер-министра лидера ИСРП Педро Санчеса и начинает выступать за проведение новых выборов в надежде, что они, в отличие от голосования декабря 2015 г., гарантируют ей большинство. Впервые «Подемос», ставшая официально третьей политической силой в стране, бросает вызов наиболее сильному политическому игроку — Народной партии. Тиражируется идея о так называемом «sorpasso» (итал. «обгон, прорыв»), который позволит альянсу «Подемос» и партии Объединенных левых преодолеть гегемонию НП.

Итак, в концептуальной картине мира «Подемос», две политические силы, НП и «Подемос» не просто соперничают за голоса избирателей на дебатах в Парламенте, они ведут настоящие

боевые действия. Важный момент в этом довольно обширном блоке метафор: Народная партия предстаёт как пассивный, неповоротливый, отсталый противник, в то время как «Подemos» характеризуется как активная, заряженная молодой энергией партия, агент перемен.

Чтобы ярче продемонстрировать этот контраст, народники описываются как «окопавшаяся Народная партия» («un PP atrincherado»), которая стремится «защитить свой бункер» («proteger el búnker»). Эта метафора используется в разных вариациях: «Народная партия сидит в окопе и защищает коррупционеров» («el PP esta atrincherado y protege a los corruptos»), «правительство, которое погрязло в коррупции и окопалось в репрессиях и ужесточении закона» («Gobierno que nada en corrupción y que se ha atrincherado en represión y en un reforzamiento de la ley»).

Учитывая замечание американского когнитивного лингвиста Лакоффа о том, что метафоры «структурируют наше восприятие, мышление и деятельность» [20, с. 25], использованные идеологами «Подemos», дискурсивные приемы и языковые изобразительные средства фактически конструируют альтернативную реальность, описывают политический процесс в рамках заданной системы, где партия выступает инициатором перемен, являясь воплощением народного возмездия за бездействие и реакционность находящихся у власти политиков.

Кроме того, с позиций теории Лаклау-Муффа можно констатировать, что дискурс «Подemos» также строился на разрушении системности смыслонаделения, использовании момента дислокации (dislocation), иными словами, идеологам партии предстояло установить новые смысловые связи, выстраивающиеся через «эмансипацию» партикулярных элементов и артикуляцию новых значений [21].

Лидеры «Подemos» не скрывали, что сумели прийти к власти, потому что им удалось «поймать и понять волну» волнений 15 мая 2011 г. По принципам Антонио Грамши для этого им было необходимо переступить через свои партикулярные интересы и артикулировать общие социальные требования перед лицом социального компонента, что они и сделали.

Учитывая динамичность дискурсивных практик, для «Подemos» представлялось возможным отойти от привычного описания кризисной ситуации, транслируемого действующим испанским правительством («мы жили выше своих возможностей», «нам нужно затянуть потуже пояса», «необходимо соблюдать меры жесткой экономии, предлагаемые Германией и тройкой — Европейской Комиссией, Центральным европейским банком и Всемирным валютным фондом»), и представить свое видение с помощью ярких метафор и образов. Для этого также использовалась тактика Лаклау «empty signifier» — пустого означающего, иными словами, «означающего отсутствия, образа без внятного референта» [21]. Начальным элементом системы «Подemos», такого рода «пустым означающим», в противовес которому строится новое объединение, стала «старая двухпартийная система», «режим 78 года»¹. До майских протестов 2011 г. действующая в Испании политическая двухпартийная система, наподобие политических систем в США (существует с середины XIX в.) или в странах Содружества, представлялась достаточно устойчивой и демократической, у власти по очереди находилась либо Народная партия (НП), либо Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Когда с проблемами, стоящими перед государством, переставала справляться одна партия, ей на смену приходила другая, как считалось, наполнившаяся новыми силами и идеями за время пребывания в оппозиции.

Однако в условиях финансового и банковского кризиса 2008–2012 гг. ни НП, ни ИСРП не оказались в состоянии предложить адекватные меры по преодолению рецессии. Двухпартийная система дала сбой, что сначала породило волну стихийных протестов, пиком которых стали лагеря, разбитые на площади Пуэрта дель Соль в Мадриде в мае 2011 г., а затем привело к созданию новых движений и партий, в том числе и «Подemos» в 2014 г. Примечательно, что партию Иглесиаса тотчас после появления окрестили, как антисистемную, хотя сами её представители отрицали подобный характер объединения, но фактически к формированию именно такого образа в массовом сознании они и стремились. Это позволило «Подemos» выстраивать новую систему, находящуюся в антагонистических отношениях с пустым означающим — «старой двухпартийной системой», которая, по мировым меркам, отнюдь не была старой.

Таким образом, идеологи «Подemos» с помощью особого дискурса и способности артикулировать общие социальные требования создали в медийном пространстве Испании новую поли-

¹ «Режим 78 года» — политическая традиция, установившаяся в Испании после ухода диктатора Франко и переходного периода к демократии, при которой две крупнейшие политические партии — Народная партия или Испанская социалистическая рабочая партия — попеременно находятся у власти. Вследствие того, что с 1978 по 2015 гг. реальная власть постоянно находилась лишь в их руках, испанцев не устраивал недостаток подлинной репрезентативной демократии.

тическую реальность, противопоставив себя традиционной двухпартийной системе, представив её в качестве точки отсчёта для существования собственного дискурса.

Основными чертами политического дискурса партии являются **экспрессивность, агрессивность, образность**. Следует сделать особый акцент на его мобилизационном характере, он императивен, призывает к действию. В то же время характер дискурса «Подemos» обусловлен требованиями ключевого канала коммуникационной кампании партии — **телевидения**. Можно констатировать, что политическое объединение с успехом использовало свой **«экспертный потенциал»** под прицелом телекамер.

Роль «особого» дискурса в общей коммуникационной стратегии партии трудно переоценить. Именно благодаря хлёстким, стилистически окрашенным сравнениям и метафорам, Пабло Иглесиасу удалось сначала попасть на крупнейшие политические ток-шоу страны, а затем через телевизионные студии вырваться на политическую арену. Причём значение концептов и метафор, конституирующих дискурс «Подemos», состоит не только в привлечении внимания к лидерам партии, создании паблисити, но главным образом в трансформации восприятия реальности ключевыми группами, создании новой трактовки происходящих в обществе и политике процессов. На примере «Подemos» мы наблюдаем, как описывая, объясняя, документируя социальные отношения, политический дискурс становится действенной силой, преобразующей социальное пространство [22].

Данное исследование доказывает эффективность технологий политического дискурса в политической коммуникации, подтверждает возможность «тонкой настройки» ключевых сообщений и оправданность использования выразительных средств языка для достижения политических целей и проведения успешной коммуникационной кампании. В ходе изучения политического дискурса «Подemos», который представляет серьёзный интерес как с точки зрения теорий дискурса, когнитивной лингвистики, так и теорий коммуникации можно сделать вывод о значительной роли риторических приёмов, метафор, сравнений для создания запоминающихся и находящих отклик в сердцах избирателей лозунгов и аргументов.

Литература / References

1. Хенкин С. М. Феномен «Подemos» / С. М. Хенкин // Ибероамериканские тетради. — 2016. — № 1 (11). — С. 15–20.
2. Iglesias, P. sobre el futuro de Podemos: «El espacio político que vamos a liderar ya no es solo nuestro». [Электронный ресурс]. URL:
3. Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society International Journal of Communication. 2007. — P. 238–266
4. Соловей В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / — М.: Издательство «Э», 2017.
5. Iglesias P. Conferencia del 12 de julio de 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nfK2Bl4NjGM> Fecha de consulta: 4 de enero de 2016.
6. RTVE. «Entre 6 y 8,5 millones de personas han participado de alguna forma en el 15-M» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rtve.es/noticias/20110806/mas-seis-millones-espanoles-han-participado-movimiento-15m/452598.shtml>
7. Giménez San Miguel L. «Pablo Iglesias presenta Podemos como «un método participativo abierto a toda la ciudadanía»» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.publico.es/politica/pablo-iglesias-presenta-metodo-participativo.html>
8. Movimiento 15-M [Электронный ресурс]. — URL: https://es.wikiquote.org/wiki/Movimiento_15-M
9. Iglesias P. Podemos. «Los de abajo - los de arriba» y Mouseland (Ratonlandia) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n4a6nHabJms>
10. Echenique P. «Podemos no es antisistema, es un partido responsable» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.eldiario.es/politica/Pablo-Echenique-Podemos-antisistema-responsable_0_346115929.html
11. Якобсон Р. О. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 32.
12. Carr D. Narrative and the Real World: an Argument for Continuity // History and Theory. 1986. Vol. 25. No 2. P. 117–131.
13. Астахова Е. В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подemos» / Е. В. Астахова // Ибероамериканские тетради. — 2016. — №1 (11). — С. 21–28.

14. 20 minutos, Pablo Iglesias se sube al 'tramabús', un autobús «contra la trama» que recorre Madrid. URL: Режим доступа: <http://www.20minutos.es/noticia/3012818/0/podemos-lanza-campana-trama/>
15. *Iglesias P.* «El PP esta atrincherado y protege a los corruptos». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eVKRyE2T2zE>
16. *Иовенко В. А.* Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. Монография / *В. А. Иовенко.* — М.: МГИМО-Университет, 2013.
17. 20 minutos, Iglesias P., Errejón I. De Madrid a cielo [Электронный ресурс]. — URL: www.20minutos.es/opiniones/pablo-iglesias-inigo-errejon-madrid-cielo-3098575/#xtor=AD-15&xts=467263#xtor=AD-15&xts=467263
18. *Iglesias P.* [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/Pablo_Iglesias_/status/914562188555247616
19. *Мурзин Ю. П.* Семантико-когнитивный потенциал лексемы «Guerra» в испанской языковой картине мира. 2011. 186 с. URL: <http://cheloveknauka.com/semantiko-kognitivnyy-potentsial-leksemy-guerra-v-ispanskoy-yazykovoy-kartine-mira>
20. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. *А. Н. Баранова.* — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
21. *Laclau, E. and Mouffe, Ch.*, Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics, Verso, 2nd Edition, 2001.
22. *Ларионова М. В.* Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса / *М. В. Ларионова* // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 2. — С. 215—220